

ТЕМПЕРАТУРНАЯ КОМПОНЕНТА ВЫНУЖДЕННОГО РАССЕЯНИЯ МАНДЕЛЬШТАМА – БРИЛЛЮЭНА, ОБУСЛОВЛЕННАЯ ДВУХФОТОННЫМ НАГРЕВОМ

B. B. Карпов, B. V. Коробкин***

*Отдел когерентной и нелинейной оптики
Института общей физики им. А. М. Прохорова Российской академии наук
119991, Москва, Россия*

Поступила в редакцию 28 марта 2006 г.

Рассмотрена температурная компонента вынужденного рассеяния Мандельштама – Бриллюэна, обусловленная двухфотонным нагревом. Показано, что в стоксовой области она должна проявляться в небольшом увеличении мандельштам-бриллюэновского сдвига, зависящем от интенсивности накачки. В антистоксовой области положительное усиление возможно только при достаточно высоких интенсивностях накачки.

PACS: 42.65.Es, 42.65.Hw, 78.35.+c, 33.80.Rv

1. ВВЕДЕНИЕ

Известно [1], что однофотонные и двухфотонные переходы подчиняются разным правилам отбора и поэтому дают дополнительную по отношению друг к другу спектроскопическую информацию. Вынужденное рассеяние (ВР) света находит широкое применение в научных исследованиях и практических приложениях [2]. Одним из важнейших приложений является самообращение волнового фронта при ВР (ОВФ при ВР) [3].

Экспериментальное изучение ВР в различных средах проводилось для ближнего ИК-диапазона. Для экспериментов требовалось излучение с большой мощностью и узкой спектральной линией. Первыми источниками такого излучения были одномодовые твердотельные лазеры на рубине ($\lambda = 0.69$ мкм) и на неодимовом стекле ($\lambda = 1.06$ мкм), генерирующие «гигантские» наносекундные импульсы в ближнем ИК-диапазоне. В спектре ВР жидкостей со слабым линейным поглощением наблюдалась линия вынужденного рассеяния Мандельштама – Бриллюэна (ВРМБ), а с сильным — линия вынужденного температурного рассеяния, обусловленного линейным поглощением

(линейного ВТР-2) [2, 4, 5]. Многофотонное поглощение в экспериментах не проявлялось, поскольку для электронного резонанса с энергией около 10 эВ требовалось 5–10 ИК-фотонов с энергией 1–2 эВ каждый.

Теоретическое изучение ВР проводилось с учетом экспериментальных результатов, полученных для ближнего ИК-диапазона. Полная теория ВР до настоящего времени не создана [6], а имеющаяся теория учитывает только линейное поглощение [5, 7, 8].

Эффективные источники излучения ближнего УФ-диапазона — эксимерные лазеры — появились значительно позже твердотельных. Когда в 1980-х годах началось экспериментальное изучение ОВФ при ВР излучения эксимерных лазеров [9–15] в жидкостях, на ближний УФ-диапазон была перенесена теория ВР, развитая для ближнего ИК-диапазона. Анализ работ [9–15] показал, что полученные в них результаты противоречили теории ВР [16].

В статье [16] было показано, что в работах [9–15] на ВР оказывало существенное влияние двухфотонное поглощение, и было обнаружено новое нелинейно-оптическое явление — вынужденное температурное рассеяние, обусловленное двухфотонным нагревом (двуухфотонное ВТР-2). Двухфотонный нагрев должен влиять и на ВРМБ. В работе [16] был рассмотрен один механизм такого влияния — наруше-

*E-mail: karpov@kapella.gpi.ru

**E-mail: korobkin@kapella.gpi.ru

ние фазового синхронизма.

Известно [5, 8], что ВРМБ может быть представлено в виде двух компонент, дающих вклад в акустическую волну. Первая (далее она будет называться «обычным ВРМБ») связана с электрострикционным изменением давления. Вторая (далее она будет называться «линейным температурным ВРМБ») связана с изменением давления вследствие локального теплового расширения среды при линейном поглощении света. В работе [16] при рассмотрении ВРМБ предполагалось, что акустическая волна связана только с электрострикцией. Это распространенное приближение [17], в котором предполагается, что коэффициент линейного поглощения мал.

В данной работе рассмотрен вклад нагрева среды вследствие двухфотонного поглощения в возбуждение температурной компоненты ВРМБ (далее она будет называться «двухфотонным температурным ВРМБ»).

2. СПЕКТРАЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КОЭФФИЦИЕНТА УСИЛЕНИЯ

Динамика макроскопических параметров среды, находящейся под влиянием световой волны (плотности $\rho = \rho_0 + \Delta\rho$, температуры $T = T_0 + \Delta T$ и скорости \mathbf{V}) описывается гидродинамическими уравнениями, линеаризованными относительно малых отклонений $\Delta\rho$, ΔT и \mathbf{V} от равновесных значений ρ_0 , T_0 и $\mathbf{V} = 0$ [1, 5, 18, 19, 20]:

$$\begin{aligned} \rho_0 \frac{\partial \mathbf{V}}{\partial t} + \frac{v^2}{\delta} \operatorname{grad}(\Delta\rho) + \frac{v^2 \beta_T \rho_0}{\delta} \operatorname{grad}(\Delta T) - \eta \nabla^2 \mathbf{V} = \\ = \frac{\gamma^e}{8\pi} \operatorname{grad}(\mathbf{E}^2) - \frac{1}{8\pi} \left(\frac{\partial \varepsilon}{\partial T} \right)_p (\mathbf{E}^2) \operatorname{grad}(\Delta T), \quad (1) \end{aligned}$$

$$\frac{\partial}{\partial t}(\Delta\rho) + \rho_0 \operatorname{div}(\mathbf{V}) = 0, \quad (2)$$

$$\begin{aligned} \left(\rho_0 C_V \frac{\partial}{\partial t} - \lambda_T \nabla^2 \right) (\Delta T) - \frac{C_V(\delta-1)}{\beta_T} \frac{\partial}{\partial t}(\Delta\rho) = \\ = \frac{nca}{4\pi} (\mathbf{E}^2) - \frac{1}{8\pi} \left(\frac{\partial \varepsilon}{\partial T} \right)_p \left(T_0 \frac{\partial}{\partial t}(\mathbf{E}^2) \right). \quad (3) \end{aligned}$$

Здесь v^2 — квадрат адиабатической скорости звука, $\delta = C_P/C_V$ — отношение теплоемкостей при постоянном давлении и объеме,

$$\beta_T = -\frac{1}{\rho_0} \left(\frac{\partial \rho}{\partial T} \right)_P = \frac{1}{V} \left(\frac{\partial V}{\partial T} \right)_P$$

— коэффициент объемного теплового расширения при постоянном давлении,

$$\gamma^e = \rho_0 \left(\frac{\partial \varepsilon}{\partial \rho} \right)_T$$

— коэффициент электрострикции, η — коэффициент вязкости, λ_T — коэффициент теплопроводности, $\varepsilon = n^2$ — невозмущенная диэлектрическая проницаемость (n — показатель преломления), a — коэффициент линейного поглощения света.

В уравнении Навье–Стокса (1) правая часть представляет собой объемную плотность пондеромоторной электрострикционной силы [21], а изменение давления ΔP выражено через $\Delta\rho$ и ΔT [22, 23]:

$$\Delta P = \frac{v^2}{\delta} (\Delta\rho) + \frac{v^2}{\delta} \rho_0 \beta_T (\Delta T).$$

Второе слагаемое, связывающее ΔP с ΔT , отвечает за термооптический (тепловой) механизм лазерного возбуждения звука [22]. В правой части уравнения теплопроводности (3) первое слагаемое дает тепло, выделенное в среде в результате линейного поглощения, а второе — в результате электрокалорического эффекта.

Уравнения (1) и (2) можно объединить в одно, избавившись от \mathbf{V} :

$$\begin{aligned} \left(-\frac{\partial^2}{\partial t^2} + \frac{v^2}{\delta} \nabla^2 + \frac{\eta}{\rho_0} \frac{\partial}{\partial t} \nabla^2 \right) (\Delta\rho) + \\ + \frac{v^2 \beta_T \rho_0}{\delta} \nabla^2 (\Delta T) = \frac{\gamma^e}{8\pi} \nabla^2 (\mathbf{E}^2) - \\ - \frac{1}{8\pi} \left(\frac{\partial \varepsilon}{\partial T} \right)_p \operatorname{div} (\mathbf{E}^2 \operatorname{grad}(\Delta T)). \quad (4) \end{aligned}$$

Пусть по среде навстречу друг другу распространяются две плоские линейно поляризованные монохроматические электромагнитные волны — волна накачки \mathbf{E}_L и рассеянная волна \mathbf{E}_S (одномерная по z задача):

$$\mathbf{E}_L = \frac{1}{2} \mathbf{e} \{ E_1(z, t) \exp(ik_1 z - i\omega_1 t) + \text{c.c.} \},$$

$$\mathbf{E}_S = \frac{1}{2} \mathbf{e} \{ E_2(z, t) \exp(-ik_2 z - i\omega_2 t) + \text{c.c.} \}.$$

Здесь \mathbf{e} — вектор поляризации, $E_1(z, t)$ и $E_2(z, t)$ — медленные комплексные амплитуды. Одновременное присутствие двух волн означает наличие суммарной волны

$$\mathbf{E} = \mathbf{E}_L + \mathbf{E}_S.$$

Нелинейная поляризация \mathbf{P}^{NL} возникает в результате воздействия сильного электрического поля на

среду, которое изменяет ее диэлектрическую проницаемость:

$$\Delta\epsilon(\rho, T) = \left(\frac{\partial\epsilon}{\partial\rho} \right)_T \Delta\rho + \left(\frac{\partial\epsilon}{\partial T} \right)_\rho \Delta T.$$

Принимая во внимание то, что выполняется неравенство

$$\left| \left(\frac{\partial\epsilon}{\partial\rho} \right)_T \Delta\rho \right| \gg \left| \left(\frac{\partial\epsilon}{\partial T} \right)_\rho \Delta T \right|,$$

имеем

$$\mathbf{P}^{NL}(z, t) = \frac{1}{4\pi} \left(\frac{\partial\epsilon}{\partial\rho} \right)_T \Delta\rho \mathbf{E}(z, t). \quad (5)$$

Вынужденное рассеяние описывается уравнениями (3) и (4) и связанными нелинейными волновыми уравнениями:

$$\left[\nabla^2 - \frac{\epsilon}{c^2} \frac{\partial^2}{\partial t^2} \right] \mathbf{E}_L = \frac{4\pi}{c^2} \frac{\partial^2}{\partial t^2} \mathbf{P}^{NL}(\omega_1), \quad (6)$$

$$\left[\nabla^2 - \frac{\epsilon}{c^2} \frac{\partial^2}{\partial t^2} \right] \mathbf{E}_S = \frac{4\pi}{c^2} \frac{\partial^2}{\partial t^2} \mathbf{P}^{NL}(\omega_2), \quad (7)$$

в правых частях которых стоят волны нелинейной поляризации на частотах ω_1 и ω_2 . Из материальных уравнений (3) и (4) следует, что нелинейность возникает из зависимости $\Delta\rho$ и ΔT от \mathbf{E}^2 , в которой учитывается только медленно осциллирующая (интерференционная) компонента квадрата суммарного поля:

$$\begin{aligned} \langle \mathbf{E}^2 \rangle &= \langle 2\mathbf{E}_L \mathbf{E}_S \rangle = \\ &= \frac{1}{2} \{ E_1^* E_2 \exp [i(\omega_1 - \omega_2)t - i(k_1 + k_2)z] + \text{c.c.} \}. \end{aligned}$$

Будем рассматривать стационарное решение для рассеяния назад в предположении, что $\Delta\rho$ и ΔT имеют вид

$$\begin{aligned} \Delta\rho(z, t) &= \\ &= \frac{1}{2} \{ \rho_a(z) \exp [i(\omega_1 - \omega_2)t - i(k_1 + k_2)z] + \text{c.c.} \}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \Delta T(z, t) &= \\ &= \frac{1}{2} \{ T_a(z) \exp [i(\omega_1 - \omega_2)t - i(k_1 + k_2)z] + \text{c.c.} \}. \end{aligned}$$

После подстановки $\Delta\rho$ и ΔT в уравнения (3) и (4) получим систему уравнений для комплексных амплитуд $\rho_a(z)$, $T_a(z)$, $E_1(z)$, $E_2(z)$. Решая эту систему относительно $\rho_a(z)$ и подставляя полученное выражение для $\Delta\rho$ в уравнение (5), получим из уравнений (6), (7) систему уравнений для квадратов амплитуд:

$$\left(\frac{\partial}{\partial z} + \alpha \right) |E_1|^2 = -\beta |E_1|^2 |E_2|^2, \quad (8)$$

$$\left(\frac{\partial}{\partial z} - \alpha \right) |E_2|^2 = -\beta |E_1|^2 |E_2|^2. \quad (9)$$

Из уравнения (9) следует, что в приближении заданного поля накачки ($|E_1|^2 = \text{const}$) $|E_2|^2$ при распространении назад экспоненциально растет вдоль z с коэффициентом усиления

$$g = \beta |E_1|^2 - \alpha.$$

Таким образом, β — параметр усиления по квадрату амплитуды. Общее выражение для β имеет вид

$$\begin{aligned} \beta(\Omega) &= \pm \beta_B^e \frac{1}{1 + (\Delta\Omega/\Gamma_B)^2} \pm \beta_B^a \frac{2\Delta\Omega/\Gamma_B}{1 + (\Delta\Omega/\Gamma_B)^2} + \\ &\quad + (\beta_R^e - \beta_R^a) \frac{2\Omega/\Gamma_R}{1 + (\Omega/\Gamma_R)^2}. \quad (10a) \end{aligned}$$

Здесь использованы следующие обозначения:

$$\begin{aligned} \Omega &= \omega_1 - \omega_2, \quad \Delta\Omega = |\Omega| - \Omega_B, \\ \Omega_B &= qv = (k_1 + k_2)v, \end{aligned} \quad (10b)$$

$$\Gamma_B = \frac{\eta(k_1 + k_2)^2}{\rho_0}, \quad \Gamma_R = \frac{\lambda_T(k_1 + k_2)^2}{\rho_0 C_P}. \quad (10b)$$

В формуле (10a) β_B^e , β_B^a , β_R^e , β_R^a положительны. В первых двух слагаемых знак «+» берется для стоковой области ($\Omega > 0$), а знак «-» — для антистоковой ($\Omega < 0$). Коэффициенты β_R^a , β_B^a прямо пропорциональны α . Спектральная зависимость $\beta(\Omega)$ представлена на рис. 1. (Для линейно поглощающих сред аналогичные графические зависимости для стоковой области вблизи мандельштам-брюллюэновского резонанса приведены в работах [1, 5], а полностью для стоковой и антистоковой областей — в работах [8, 18].)

В теории ВР [16] условие $I_L L = \text{const}$ (I_L — интенсивность накачки, L — длина нелинейной среды) означает, что инкремент усиления gL определяется параметром усиления β , описываемым формулой (10a). В эксперименте [16] варьирование I_L при $I_L L = \text{const}$ обеспечивалось за счет изменения фокусного расстояния линзы, фокусирующей накачку в нелинейную среду.

3. СПЕКТРАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ В СРЕДАХ С ЛИНЕЙНЫМ ПОГЛОЩЕНИЕМ

Член с β_B^e в формуле (10a) соответствует обычно ВРМБ. Спектральный контур усиления (рис. 1a) имеет резонансы при $\Omega = \pm\Omega_B$, что соответствует частоте акустической волны. Ширина контура приблизительно равна Γ_B . Усиление положительно в стоковой и отрицательно в антистоковой области.

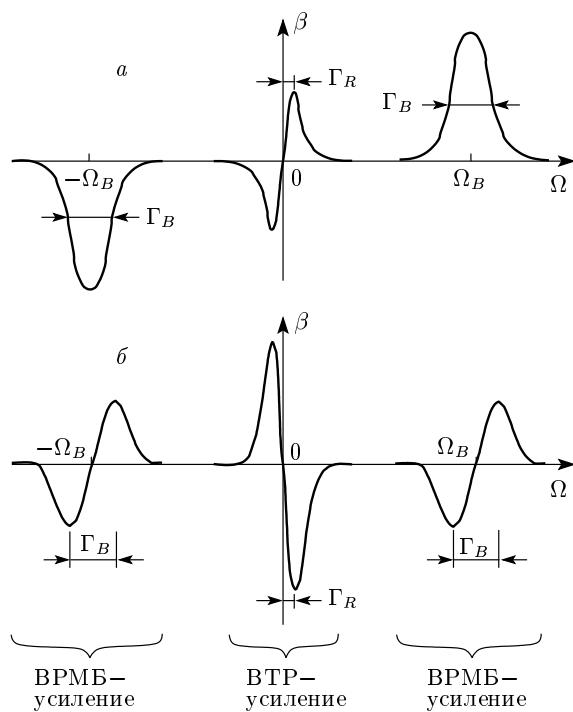

Рис. 1. Спектральные зависимости параметра усиления $\beta(\Omega)$ (10а) рассеянной волны в поле волны накачки: а — прозрачная среда (обычное ВРМБ и ВТР-1), б — поглощающая среда (линейное/двуухфотонное температурное ВРМБ и линейное/двуухфотонное ВТР-2)

Член с β_B^a в формуле (10а) соответствует линейному температурному ВРМБ. Он исчезает при $\alpha = 0$. Спектральный контур усиления (рис. 1б) достигает максимумов при $\Omega = \pm\Omega_B + \Gamma_B/2$. Ширина контура приблизительно равна $\Gamma_B/2$. Положительное и отрицательное усиление достигается как в стоксовой, так и в антостоксовой областях.

Член с β_R^a в формуле (10а) соответствует вынужденному температурному рассеянию, обусловленному поглощением (линейному ВТР-2). Он исчезает при $\alpha = 0$. Спектральный контур усиления (рис. 1б) антисимметричен относительно точки $\Omega = 0$ и достигает максимума при $\Omega = -\Gamma_R$. Ширина контура приблизительно равна Γ_R .

Член с β_R^e в формуле (10а) соответствует вынужденному температурному рассеянию, обусловленному электрокалорическим эффектом (ВТР-1). Он имеет спектральный контур усиления (рис. 1а), зеркально симметричный по сравнению с линейным ВТР-2.

Как показывают эксперименты, в прозрачных средах легко наблюдается стоксова компонента

обычного ВРМБ, а в линейно поглощающих средах ($\alpha > 0$) — линейное ВТР-2 и линейное температурное ВРМБ. Последнее проявляется в том [1], что в стоксовой области увеличивает частотный сдвиг обычного ВРМБ. Величина этого сдвига при $I_L L = \text{const}$ зависит только от α (см. разд. 5). В антостоксовой области линейное температурное ВРМБ накладывается на отрицательное усиление обычного ВРМБ и суммарное положительное усиление возможно только при достаточно большом α . Трудно наблюдать ВТР-1 вследствие малости β_R^e , которое в жидкостях [1] на два порядка меньше, чем β_B^e .

4. СПЕКТРАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ В СРЕДАХ С ДВУХФОТОННЫМ ПОГЛОЩЕНИЕМ

Для случая $I_L L = \text{const}$ линейное ВТР-2 является пороговым по α , а двухфотонное ВТР-2 — по I_L [16]. Такое различие обусловлено тем, что в первом случае $\beta_R^a \propto \alpha$, а во втором — $\beta_R^a \propto \gamma I_L$ (γ — коэффициент двухфотонного поглощения). Линейное ВТР-2 и двухфотонное ВТР-2 — это два разных физических механизма, которые обладают легко разделяемыми линиями в спектре ВР. Их одинаковые теоретические спектральные контуры (рис. 1б) имеют сдвиг и ширину, приблизительно равную Γ_R , как правило, сравнимые со спектральным разрешением экспериментальной системы [16]. В этом смысле они неотличимы не только друг от друга, но и от ВТР-1 (рис. 1а).

ВРМБ объединяет обычную (рис. 1а) и температурную (рис. 1б) составляющие, которые имеют легко экспериментально различимые спектральные контуры со сдвигом, приблизительно равным Ω_B . Линия обычного ВРМБ чаще всего самая сильная, и динамика спектра происходит на ее фоне. При $I_L L = \text{const}$ условия возбуждения обычного ВРМБ [16] не зависят ни от I_L , ни от α .

Поскольку переход от линейного поглощения к двухфотонному в анализе ВР [16] сводится к замене α на γI_L , двухфотонное температурное ВРМБ в стоксовой области тоже должно сдвигать линию обычного ВРМБ. Но, в отличие от линейного температурного ВРМБ, при $I_L L = \text{const}$ величина этого сдвига зависит от I_L (см. ниже разд. 5).

В антостоксовой области двухфотонное температурное ВРМБ будет накладываться на отрицательное усиление обычного ВРМБ. Появление антосток-

совой компоненты ВРМБ возможно только при достаточно высоких I_L .

Таким образом, в спектре ВР линейное температурное и двухфотонное температурное ВРМБ по-разному проявляют себя на фоне обычного ВРМБ.

5. ЗАВИСИМОСТЬ СПЕКТРАЛЬНОЙ ФОРМЫ СУММАРНОЙ СТОКСОВОЙ КОМПОНЕНТЫ ВРМБ ОТ α И I_L

Рассмотрим ту часть выражения (10а), которая отвечает за стоксову компоненту ВРМБ. Обозначим ее β_B и разделим на β_B^e . Получим

$$\frac{\beta_B}{\beta_B^e} = \frac{1}{1 + (\Delta\Omega/\Gamma_B)^2} + \frac{\beta_B^a}{\beta_B^e} \frac{2\Delta\Omega/\Gamma_B}{1 + (\Delta\Omega/\Gamma_B)^2}. \quad (11)$$

Введя обозначения

$$\beta_B/\beta_B^e \equiv Z, \quad \beta_B^a/\beta_B^e \equiv Y, \quad \Delta\Omega/\Gamma_B \equiv X,$$

получим вместо (11) уравнение

$$Z = \frac{1}{1 + X^2} + Y \frac{2X}{1 + X^2}. \quad (12)$$

Коэффициенты β_B^a , β_B^e , Γ_B не зависят от $\Delta\Omega$. Переменная X описывает частотный сдвиг $\Delta\Omega$. Значение $X = 1$ соответствует сдвигу, равному Γ_B . Параметр $Y \geq 0$ определяет относительный вклад температурного и обычного ВРМБ и, следовательно, окончательный вид величины $\beta_B(\Delta\Omega)$. При $Y = 1$ максимальные значения слагаемых в правой части (12) равны 1 (рис. 2). Значения $Y < 1$ соответствуют сильному обычному и слабому температур-

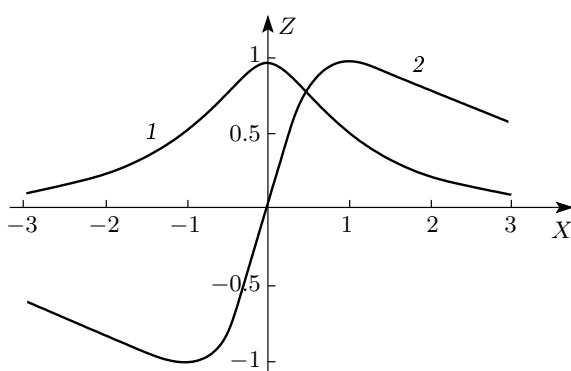

Рис. 2. Нормированные спектральные зависимости параметров усиления обычного (1) и линейно-двуухфотонного температурного (2) ВРМБ для $Y = 1$

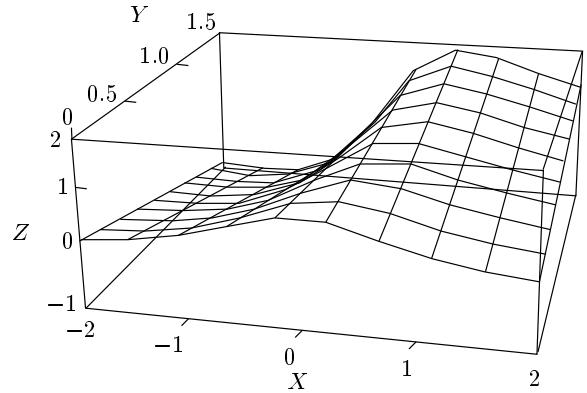

Рис. 3. Спектральная зависимость суммарного параметра усиления обычного и линейно-двуухфотонного температурного ВРМБ

ному ВРМБ. Это наиболее реальный случай. Значения $Y > 1$ практически нереальны из-за самовоз действия и нарушения фазового синхронизма вследствие нагрева при сильном поглощении [16]. Для линейного поглощения имеем [18]

$$Y = \frac{\beta_B^a}{\beta_B^e} = \frac{\delta - 1}{2 - \delta} \frac{\alpha \lambda_1}{4\pi \beta_T T} \frac{c}{v \sin(\theta/2)(\rho \partial \varepsilon / \partial \rho)_T}, \quad (13)$$

где $\lambda_1 = 2\pi c / \omega_1$, $q = 2k_1 \sin(\theta/2)$, θ — угол рассеяния. Для ВР назад $\theta = \pi$. В случае двухфотонного поглощения α в (13) заменяется на γI_L . Таким образом, при линейном поглощении имеем

$$Y = \text{const} \cdot \alpha, \quad (14)$$

а при двухфотонном поглощении имеем

$$Y = \text{const} \cdot \gamma I_L. \quad (15)$$

Функция $Z(X, Y)$ описывает зависимость $\beta_B(X)$ при различных значениях Y . Из выражений (14) и (15) следует, что при неизменных параметрах среды ($\alpha, \gamma = \text{const}$) величина Y , а с ней и спектральная форма стоксовой компоненты, могут варьироваться только для двухфотонного температурного ВРМБ за счет варьирования I_L .

На рис. 2 представлены двумерные графики отдельно первого и второго слагаемых из правой части (12) при фиксированном значении $Y = 1$. Симметричный график соответствует первому слагаемому (обычному ВРМБ), антисимметричный график — второму (линейному/двуухфотонному температурному ВРМБ).

На рис. 3 представлен трехмерный график функции $Z = Z(X, Y)$, в котором Y пробегает значения

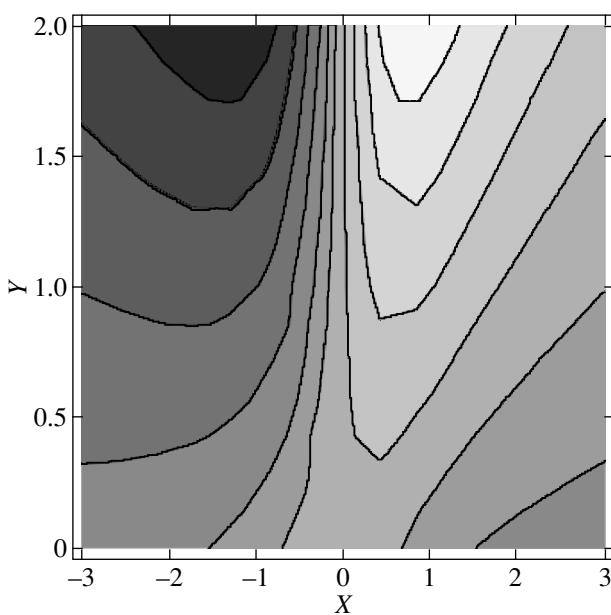

Рис. 4. Контурный график равных высот, соответствующий трехмерной поверхности на рис. 3

от 0 до 1.5. Распределение $Z(X, Y)$ при $Y = 0$ соответствует обычному ВРМБ и симметрично относительно прямой $X = 0$.

На рис. 4 представлен контурный график равных высот, соответствующий трехмерной поверхности на рис. 3. Горизонтальная ось соответствует оси X , а вертикальная — оси Y . Здесь смещение более наглядно.

Наблюдаемое в эксперименте спектральное распределение интенсивности для ВР вследствие большого усиления ($gL \approx 25\text{--}30$) будет существенно (почти в 5 раз) уже [17], чем спектральная ширина суммарной линии усиления на рис. 3 и 4. Вследствие этого в эксперименте сдвиг стоксовой компоненты ВРМБ должен проявляться сильнее.

6. ЧИСЛЕННЫЕ ОЦЕНКИ СПЕКТРАЛЬНОГО СДВИГА

Из рис. 3 и 4 следует, что максимальное характерное изменение $\Delta X = 1$, а соответствующий спектральный сдвиг $\Delta\Omega = \Gamma_B$.

В соответствии с релаксационной теорией Мандельштама—Леоновича затухание гиперзвуковых волн в жидкостях определяется сдвиговой вязкостью [4, 23, 24]. При этом в выражение (10в) для Γ_B следует подставить

$$\eta \approx \frac{2\eta_1}{3}, \quad k_1 + k_2 \approx 2k_1 = \frac{4\pi n}{\lambda_1}, \quad (16)$$

где η_1 — коэффициент сдвиговой вязкости, λ_1 — длина волны накачки. Тогда получим

$$\Gamma_B = \frac{2\eta_1}{3\rho_0} \left(\frac{4\pi n}{\lambda_1} \right)^2 = \frac{32\pi^2 n^2 \eta_1}{3\rho_0 \lambda_1^2}. \quad (17)$$

Сделаем оценки в соответствии с работой [16], т. е. для жидкого гексана C_6H_{14} и $\lambda_1 = 308$ нм. Имеем следующие значения параметров [24]: $\rho_0 \approx 0.66$ г/см³, $n \approx 1.4$, $\eta_1 \approx 3.2 \cdot 10^{-3}$ Пуаз. Тогда из (17) получаем

$$\Gamma_B \approx 1.1 \cdot 10^9 \text{ Гц} \approx 0.03 \text{ см}^{-1}.$$

Перепишем формулу (13) для гексана и $\lambda_1 = 308$ нм. Имеем следующие значения параметров [4, 19, 24, 25]: $\delta \approx 1.3$, $\lambda_1 \approx 3 \cdot 10^{-5}$ см, $\beta_T \approx 1.4 \cdot 10^{-3}$ К⁻¹, $T \approx 300$ К, $v \approx 10^5$ см/с, $c \approx 3 \cdot 10^{10}$ см/с, $\theta = \pi$, $\rho(\partial\varepsilon/\partial\rho)_T \approx 1$. Получаем

$$Y = \frac{\beta_B^a}{\beta_B^e} \approx 0.73\alpha, \quad (18)$$

где размерность α — см⁻¹. Значению $Y = 1$ соответствует $\alpha = 1.37$ см⁻¹.

В работе [16] был введен суммарный коэффициент поглощения среды:

$$\alpha_\Sigma = \alpha + I_L \gamma.$$

Величину $I_L \gamma$ можно рассматривать как двухфотонную составляющую в суммарном коэффициенте поглощения. Величины $I_L \gamma$ для трех экспериментальных значений интенсивностей накачки I_L приведены в таблице, взятой из работы [16]. Из таблицы видно, что при максимальном значении $I_L \approx 10^{10}$ Вт/см² мы имеем $I_L \gamma \approx 1$ см⁻¹, а $Y = 0.73I_L \gamma \approx 0.73$. Из рис. 4 видно, что при этом $X \approx 0.5$, а спектральный сдвиг $\Delta\Omega \approx \Gamma_B/2 \approx 0.015$ см⁻¹.

Следует отметить, что в работе [16] при максимальном значении I_L линия ВРМБ была подавлена вследствие нарушения фазового синхронизма. При $I_L \approx 10^9$ Вт/см² имеем $Y \approx 0.07$, а сдвиг слишком мал для условий работы [16]. В этом нет ничего удивительного, так как работа [16] решала другие задачи.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведены основные уравнения, описывающие ВР в среде, обладающей тепловой и электрострикционной

Двухфотонная составляющая $I_L\gamma$ в суммарном коэффициенте поглощения излучения с $\lambda = 308$ нм в гексане для трех значений интенсивности I_L накачки

I_L , Вт/см ²	$I_L\gamma$, см ⁻¹
$\geq 10^{10}$	≥ 1.0
10^9	≈ 0.1
$2.5 \cdot 10^8$	≈ 0.025

онной нелинейностями. На их основе получена спектральная зависимость параметра усиления. Проанализированы стоксовы и антистоксовы спектральные компоненты ВРМБ. Показано, что двухфотонное температурное ВРМБ должно сдвигать стоксовую компоненту Мандельштама–Бриллюэна, но, в отличие от линейного температурного ВРМБ, величина этого сдвига зависит не от коэффициента линейного поглощения, а от интенсивности накачки.

Оценки, сделанные для жидкого гексана и длины волны накачки 308 нм дали максимальную характерную величину сдвига стоксовой компоненты, приблизительно равную 0.03 см^{-1} .

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (грант № 04-02-17259).

ЛИТЕРАТУРА

1. И. Р. Шен, *Принципы нелинейной оптики*, Наука, Москва (1989).
2. М. М. Сушинский, *Вынужденное рассеяние света*, Наука, Москва (1985).
3. Б. Я. Зельдович, В. И. Поповичев, В. В. Рагульский, Ф. С. Файзуллов, Письма в ЖЭТФ **15**, 160 (1972).
4. И. Л. Фабелинский, *Молекулярное рассеяние света*, Наука, Москва (1965).
5. В. С. Старунов, И. Л. Фабелинский, УФН **98**, 441 (1969).
6. В. Г. Дмитриев, *Нелинейная оптика и обращение волнового фронта*, Физматлит, Москва (2003).
7. В. С. Старунов, ЖЭТФ **57**, 1012 (1969).
8. Б. Я. Зельдович, И. И. Собельман, УФН **101**, 3 (1970).
9. M. Statkine, I. J. Bijio, B. J. Feldman, and R. A. Fisher, Opt. Lett. **7**, 108 (1982).
10. M. C. Gower, Opt. Lett. **7**, 423 (1982).
11. M. C. Gower, Opt. Lett. **8**, 70 (1983).
12. E. Armandillo and D. Proch, Opt. Lett. **8**, 523 (1983).
13. M. C. Gower and R. G. Caro, Opt. Lett. **7**, 162 (1982).
14. G. M. Davis and M. C. Gower, IEEE J. Quant. Electr. **27**, 496 (1991).
15. С. С. Алимпиев, В. С. Букреев, С. К. Вартапетов, И. А. Веселовский, В. С. Нерсисян, А. З. Обидин, А. М. Прохоров, кратк. сообщ. по физ., ФИАН, № 12, 11 (1989).
16. В. Б. Карпов, В. В. Коробкин, ЖЭТФ **127**, 984 (2005).
17. Б. Я. Зельдович, Н. Ф. Пилипецкий, В. В. Шкунов, *Обращение волнового фронта*, Наука, Москва (1985).
18. С. А. Ахманов, Н. И. Коротеев, *Методы нелинейной оптики в спектроскопии рассеяния света*, Наука, Москва (1981).
19. С. Келих, *Молекулярная нелинейная оптика*, Наука, Москва (1981).
20. Н. Бломберген, *Нелинейная спектроскопия*, Мир, Москва (1979).
21. Л. Д. Ландау, Е. М. Лицшиц, *Электродинамика сплошных сред*, Наука, Москва (1982).
22. В. Э. Гусев, А. А. Карабутов, *Лазерная оптоакустика*, Наука, Москва (1991).
23. И. Г. Михайлов, В. А. Соловьев, Ю. П. Сырников, *Основы молекулярной акустики*, Наука, Москва (1964).
24. В. Ф. Ноздрев, *Применение ультраакустики в молекулярной физике*, Гос. изд. физ.-мат. лит., Москва (1958).
25. М. И. Шахпаронов, *Методы исследования теплового движения молекул и строения жидкости*, Изд-во МГУ, Москва (1963).